

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.05.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-2-26-30

БАЛАШОВ Иван Владимирович,
соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин
Института технологий управления РТУ МИРЭА,
e-mail: mail@law-books.ru

КАТЕГОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА В РАБОТАХ Р. ИЕРИНГА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам эволюции категории юридического интереса в трудах Р. Иеринга. Особое внимание уделяется возможностям применения юриспруденции интересов к потребностям современной правовой системы. Актуальность, заявленной тематики, обусловлена потребностью в теоретических инструментах, способных преодолеть разрыв между доктринальным пониманием юридического интереса и его реализацией в судебных решениях, что особенно значимо для правовых систем, переживающих трансформацию под влиянием социально-экономических изменений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридический интерес, юриспруденция интересов, столкновение интересов, разграничение интересов, Р. Иеринг.

BALASHOV Ivan Vladimirovich,
Candidate of the Department of State and Legal Disciplines at the
Institute of Management Technologies of RTU MIREA

THE CATEGORY OF LEGAL INTEREST IN THE WORKS OF R. IERING

ANNOTATION. The article is devoted to the evolution of the category of legal interest in the works of R. Iering. Special attention is paid to the possibilities of applying jurisprudence and the needs of the modern legal system. The relevance of the stated topic is due to the need for theoretical tools capable of bridging the gap between the doctrinal understanding of legal interest and its implementation in court decisions, which is especially important for legal systems undergoing transformation under the influence of socio-economic changes.

KEY WORDS: legal interest, jurisprudence of interests, clash of interests, differentiation of interests, R. Iering.

Правовая мысль XIX века характеризовалась противостоянием двух основных направлений - исторической школы права и рационалистических концепций. Историческая школа (Ф.К. Савиньи и Г.Ф. Пухта) акцентировала внимание на органическом развитии права как продукта народного духа [1], тогда как рационалистические подходы (И. Канта и Ф. Гегеля) подчеркивали роль разума в создании правовых систем [2]. Рудольф фон Иеринг занял особое место в этом дискурсе, предложив оригинальный подход к пониманию природы права. Центральным элементом его теории стало понимание права как динамической системы, отражающей столкновение и баланс интересов.

Как известно, в ранних работах XIX века право рассматривалось преимущественно как совокупность формальных норм и догматических установлений [3]. Р. Иеринг подверг критике этот подход, подчеркивая его неспособность отразить динамические процессы общественной жизни. Р.

Иеринг соотнес право с живой социально-психологической реальностью, что обусловило переход к анализу интересов как движущей силы правовых явлений. Право начинает рассматриваться не как статический свод правил, а как система отношений, обусловленных соперничающими интересами и их разрешением [4; 5]. При этом такая трансформация методологии позволила выделить процессуальную, а не только материальную природу правовой регуляции.

Концепция «борьбы за право» у Р. Иеринга предстает как способ, посредством которого субъективные притязания превращаются в общественно признанные юридические положения [6]. Борьба включает в себя не только индивидуальное отстаивание интереса, но и коллективные усилия по закреплению новых норм и механизмов их защиты. В результате появляются институциональные формы, регулирующие конфликт интересов и способствующие легитимации правовых установлений. Право в этой модели функциони-

рует как механизм гармонизации конфликтов; «правовой порядок – это попытка гармонизировать или урегулировать эти пересекающиеся, часто противоречивые требования путем их непосредственного обеспечения, либо установления определенных границ, в которых они признаются, либо нахождения компромисса» [7, с. 24]. Такая характеристика подтверждает, что правовые нормы возникают как результат борьбы за признание определённых интересов. Именно через эту борьбу интересы получают юридическое выражение и институциональную защиту.

Интерес в теории Р. Иеринга выступает как системообразующий элемент, объединяющий отдельные притязания в единую правовую реальность. Индивидуальные требования придают социальное значение в процессе их институционализации и признания обществом. Таким образом интерес служит связующим звеном между частными нуждами и общественными функциями права. Системообразующая роль интереса проявляется также в функциональной направленности правовых институтов, которые ориентированы на удовлетворение и балансирование этих интересов. В трактовке Р. Иеринга правовая система организуется вокруг целей, вытекающих из общественных и индивидуальных интересов, что определяет и содержание, и структуру правовых норм. Следовательно, понимание интереса как центра правовой динамики остается ключевым для анализа правовых явлений в исторической и методологической перспективе [8, с. 154-157].

В работе «Дух римского права» Р. Иеринг заложил теоретические основания категории юридического интереса через историко-генетический анализ. Автор рассматривал право как продукт борьбы интересов, где нормы формируются под влиянием социальных потребностей, когда «право достигает своей цели лишь потому, что привлекает на свою сторону интерес человека» [8, с. 159]. Представляется, что этот тезис стал методологической основой для понимания динамики правообразования. Анализируя римское право, Р. Иеринг выявил диалектическую взаимосвязь между формальными нормами и материальными интересами общества и продемонстрировал, как юридические конструкции адаптируются к изменяющимся социальным запросам. Данный подход позволил преодолеть догматические ограничения исторической школы права, сместив акцент с текстуального толкования на функциональное назначение правовых институтов. Полагаем, что именно в «духе римского права» были сформулированы ключевые предпосылки для последующей разработки категории юридического интереса.

Телеологическая концепция права, представленная в труде «Цель в праве», стала методологической базой для системного понимания юридического интереса. Здесь Р. Иеринг определяет право как систему целей, где интерес выступает движущей силой правотворчества и правоприменения

и обосновывает необходимость баланса между индивидуальными и коллективными потребностями в процессе правореализации. «Суть социального интереса состоит как раз в том, чтобы обеспечить баланс между публичными и индивидуальными интересами» [5, с. 86], — отмечал он, подчеркивая инструментальный характер правовых норм. Телеологический подход позволил Р. Иерингу интерпретировать право как динамическую систему, направленную на удовлетворение актуальных социальных запросов. Он рассматривал юридические конструкции в качестве средств достижения общественно значимых целей, где интерес выполняет функцию критерия оценки эффективности правового регулирования. Эта методология заложила основы для понимания права не как статичного набора догм, а как живого организма, развивающегося под влиянием меняющихся общественных потребностей.

Сравнительный анализ ранних и поздних работ Р. Иеринга выявляет эволюцию его взглядов на природу юридического интереса. Если в начальный период творчества ученый акцентировал внимание на индивидуальных аспектах интереса, то в поздних трудах усиливается социальная составляющая. В частности, Р. Иеринг отмечает, что «если в XVIII–XIX веках на первом плане была жизнь индивида, его свобода, то в XX веке превалирует общая безопасность» [7, с. 24]. Эта динамика отражает методологическое развитие его концепции от исторического анализа к социальной телеологии. Эволюция взглядов Р. Иеринга демонстрирует универсальность категории юридического интереса как инструмента правового анализа. Ученый пришел к пониманию относительности приоритетов различных интересов в разные исторические периоды, сохраняя при этом системный подход к их изучению. Его поздние работы закрепили представление о праве как механизме гармонизации конфликтующих интересов, что предвосхитило современные теории социального компромисса. Данная трансформация подтверждает гибкость и методологическую ценность разработанной им категории [10].

В трудах Р. Иеринга идея «борьбы за право» выступала как двигатель юридической активности, ориентированной на реализацию частных притязаний и на изменение общественных условий. Этот переход отражает смещение фокуса от чисто реститутивной функции права к его инструментальной роли в регулировании общественных отношений. В европейских правовых порядках такой сдвиг выразился в усилении механизмов, призванных согласовывать частные претензии и коллективные потребности общества. Практика и законодательство стали включать принципы, ориентированные на достижение баланса между индивидуальными правами и публичными задачами. Сопоставительный анализ показывает, что при сохранении уважения к правам личности происходит интенсификация нормативных кон-

струкций, призванных учитывать общественные интересы [11, с. 18-21].

Рецепция тезиса о борьбе за право в современных доктринах проявляется в оправдании ограничений частных прав ради публичных интересов и общественной безопасности. В частности, Р. Паунд уделял особое внимание именно изучению социальных интересов, отводя первое место требованиям, заявленным социальной группой и вызванным условиями жизни общества, которое необходимо обезопасить от угрожающих ему действий. По его мнению, «это и есть интерес общей безопасности, имеющий различные формы» [7, с. 23]. Сказанное иллюстрирует, как акцент на социальных интересах интегрируется в аргументацию в пользу подобных ограничений. Современные доктрины ограничения прав опираются на нормативные и процедурные гарантии, которые допускают вмешательство в частные сферы ради общественных целей при условии пропорциональности и необходимости. В этой связи, мысль Р. Иеринга о целенаправленной правовой борьбе способствует пониманию того, что ограничения могут быть инструментом достижения коллективной безопасности лишь при наличии системных механизмов защиты базовых прав [11, с. 21]. Такая рецепция подчеркивает адаптивность идей и необходимость их соотношения с принципами правового государства.

Понимание защиты интересов у Р. Иеринга сопровождалось акцентом на активных «юридических средствах» как способах реализации притязаний субъектов права. Первоначальные инструменты включали индивидуальные средства защиты, направленные на восстановление нарушенного положения субъекта и воздействие на правовые отношения через судебную практику. В теоретическом ключе это означало признание права как поля для интенсивной политико-правовой борьбы, где средства защищают не только частные интересы, но и формируют правовой порядок. В дальнейшем инструментарий защиты интересов эволюционировал в сторону комплексных механизмов процессуального права, объединяющих институциональные и процедурные способы обеспечения баланса интересов. Например, современные механизмы включают процессуальные гарантии, а также средства превентивной защиты, направленные на согласование частных и публичных интересов [11, с. 21].

Таким образом, методология Р. Иеринга акцентирует внимание на юридическом интересе как центральной категории для толкования правовых норм, что позволяет выявлять и систематизировать защищаемые интересы субъектов в ситуациях отсутствия правовой нормы. В условиях правовых пробелов анализ интересов сторон служит инструментом для обоснования интерпретаций, соотнося правовые предписания с функциями права и ожиданиями правоприменения. Практическое применение этой методологии

возможно через институциональные механизмы судопроизводства и толковательно-правотворческой практики. Судебное соотнесение норм с охраняемыми интересами способствует гибкому восполнению нормативных пробелов без прямого введения новых предписаний. Представляется, что такой подход повышает согласованность правоприменения и уменьшает нормативную неопределённость, сохраняя границы правовых предписаний.

Кроме того, что теория интересов дает критерии для конкретизации оценочных понятий, таких как добросовестность, разумность и справедливость [12]. А именно, интерпретация этих терминов через призму защищаемых интересов позволяет увязать поведенческие стандарты с социально-правовыми целями и балансом противоположных благ. В результате чего оценочные понятия перестают быть абстрактными ориентирами и становятся инструментом соразмерной защиты правовых благ. В этой связи применение подхода Р. Иеринга способствует повышению предсказуемости правоприменения и позволяет суду аргументировать выводы на основе идентификации сопутствующих интересов. При этом следует учитывать риск избыточной субъективизации критериев, при которой понятия утратят четкость и станут зависеть от политико-правовых установок, для снижения которого необходима «методологическая дисциплина», сочетающая анализ интересов с традиционными методами толкования.

Представляется, что критерии оценки юридического интереса должны включать существование реальной и формальной правовой связи между субъектом и спорным благом, экономическую значимость защищаемого интереса и его влияние на свободу экономической деятельности. Дополнительными критериями являются соразмерность охраняемого интереса последствиям его защиты, возможность прогнозируемого правового регулирования и соответствие принципам добросовестности и деловой этики, их применение позволяет отличать подлинные правовые интересы от тактических заявлений и способствует более объективному разрешению коллизий.

Предлагаемый, алгоритм применения концепции Р. Иеринга начинается с идентификации и классификации конкурирующих юридических интересов по критериям значимости, срочности и легитимности. Далее выполняется оценка интересов с использованием принципов пропорциональности и минимально необходимого вмешательства, при котором учитывается общественное благо и последствия для предпринимательской среды. Завершающий этап предусматривает формулирование конкретного правового решения, а также выбор механизмов его реализации.

Представляется, что современная право-

вая доктрина требует переосмысления категории юридического интереса, разработанной Р. Иерингом. В этой связи перспективным направлением развития категории юридического интереса выступают междисциплинарные исследования на стыке философии права и социологии. Комплексный анализ позволяет выявить новые аспекты взаимодействия индивидуальных и общественных интересов в условиях трансформации правовых систем. При этом, социолого-правовые методы способны обогатить понимание механизмов реализации юридического интереса в различных социальных контекстах.

Адаптация концепции юридического интереса к вызовам цифровой эпохи требует сохранения ее методологического ядра при одновременном учете новых форм правовых отношений. Развитие технологий искусственного интеллекта и цифровых платформ создает потребность в переосмыслении механизмов защиты интересов. При этом базовые принципы Р. Иеринга о диалектике интересов как движущей силе права сохраняют свою эвристическую ценность. Такая стратегия обеспечивает как преемственность правовой традиции, так и ее актуальность в современных условиях.

Список литературы:

- [1] Корчагина О.А., Лезина Е.П. Историческая школа права в трудах Ф.К. Савиньи и Г.Ф. Пухты // *Контентус*. 2018. № 4 (69). С. 37-44.
- [2] Асламов Н.Е. Письма Г.Ф. Пухты Ф.К. Савиньи как источник немецкой классической философии права // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2011. № 1. С. 66-68.
- [3] Соломко З.В. На кругах юридического неокантианства: к вопросу о феномене рецепции кантовской философии права в российском правопонимании // *Пробелы в российском законодательстве*. 2012. №1. С. 45-49; Коротких В.И. «Русский Гегель»: очерк истории восприятия философии Гегеля в России // *История: факты и символы*. 2014. №1-2. С. 69-76.
- [4] Иванов А.Е. О «религии» морали: рассуждения о нормативной природе божественного права в концепции Джона Остина // *Lex Russica (Русский закон)*. 2024. Т. 77. № 10 (215). С. 102-119.
- [5] Иеринг Р. Интерес и право. – Ярославль: Типография Яросл. губ. зем. управы, 1880. 268 с.
- [6] Иеринг Р. Цель в праве / Пер. В.Р. Лицкого [и др.]; под ред. В. Р. Лицкого. – СПб.: Н.В. Муравьев, 1881. 412 с.
- [7] Алёминская Г.М. Правовое чувство и борьба за право в трудах Р. Иеринга // *Право и государство: теория и практика*. 2025. № 5. С. 78-80.
- [8] Адыгезалова Г.Э. Правообразующий интерес в социолого-правовой теории Р. Паунда // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. №3. С. 24.
- [9] Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1875. С. 154-157.
- [10] Горбань В.С. О характере правовых взглядов Р. Иеринга // *Правосудие*. 2021. Т. 3. № 4. С. 30-41.
- [11] Левшук В.В. Право на защиту в трудах Р.Иеринга и Р. Паунда // *Юридический мир*. 2025. № 10. С. 18-21.
- [12] Левшук В.В. Право на защиту в трудах Р.Иеринга и Р. Паунда. С. 21.
- [13] Харт Г.Л.А. Небеса понятий Иеринга и современная аналитическая юриспруденция // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. № 63. С. 247-257.

References:

- [1] Korchagina O.A., Lezina E.P. Historical School of Law in the Works of F.K. Savigny and G.F. Pukhta // *Contentus*. 2018. No. 4 (69). Pp. 37-44.
- [2] Aslamov N.E. Letters from G.F. Pukhta to F.K. Savigny as a Source of Classical German Philosophy of Law // *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*. 2011. No. 1. Pp. 66-68.
- [3] Solomko Z.V. In the Circles of Legal Neo-Kantianism: On the Phenomenon of the Reception of Kant's Philosophy of Law in Russian Legal Understanding // *Gaps in Russian Legislation*. 2012. No. 1. Pp. 45-49; Korotkikh V.I. «The Russian Hegel»: An Essay on the History of the Reception of Hegel's Philosophy in Russia // *History: Facts and Symbols*. 2014. No. 1-2. Pp. 69-76.
- [4] Ivanov A.E. On the «Religion» of Morality: Reasoning about the Normative Nature of Divine Right in John Austin's Concept // *Lex Russica (Russian Law)*. 2024. Vol. 77. No. 10 (215). Pp. 102-119.
- [5] Ihering R. Interest and Law. - Yaroslavl: Printing House of the Yaroslavl Provincial Land Council, 1880. 268 p.
- [6] Ihering R. Goal in Law / Translated by V.R. Litsky [and others]; edited by V.R. Litsky. - St. Petersburg: N.V. Muravyov, 1881. 412 p.

[7] Alekminskaya G.M. *Legal Sense and the Struggle for Law in the Works of R. Ihering* // *Law and State: Theory and Practice*. 2025. No. 5. pp. 78-80.

[8] Adygezalova G.E. *Law-Forming Interest in the Sociological and Legal Theory of R. Pound* // *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. 2012. No. 3. p. 24.

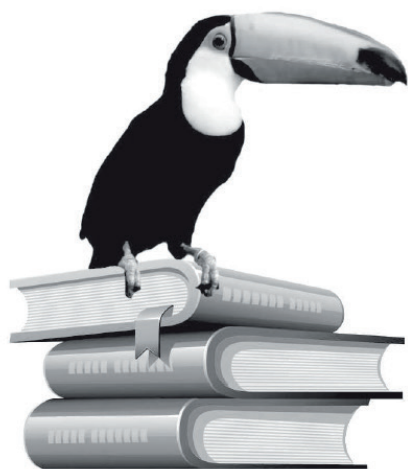
[9] Ihering R. *The Spirit of Roman Law at Various Stages of Its Development*. - St. Petersburg: Type. V. Bezobrazova and Co., 1875. pp. 154-157.

[10] Gorban V.S. *On the Nature of R. Ihering's Legal Views* // *Justice*. 2021. Vol. 3. No. 4. pp. 30-41.

[11] Levshuk V.V. *The Right to Defense in the Works of R. Ihering and R. Pound* // *Legal World*. 2025. No. 10. pp. 18-21.

[12] Levshuk V.V. *The Right to Defense in the Works of R. Ihering and R. Pound*. P. 21.

[13] Hart G.L.A. *The Heaven of Ihering's Concepts and Modern Analytical Jurisprudence* // *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2021. No. 63. pp. 247-257.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.